

1 АПРѢЛЯ

№ 7.

1865 г.

Святителя Тихона Задонскаго слово о воскресеніи Христовомъ.—Почтеніе на Пасху.—*Не буди неспящъ, но спящъ.* Извлеченія изъ современныхъ духовныхъ журналовъ.—Бѣсѣда къ мнимоу старообрядцу—IV.—Трапезунтская церковь.—Ангелъ.—Давидъ (*Стихотворенія*).

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ТИХОНА ЗАДОНСКАГО

ВОСКРЕСЕНІИ ХРИСТОВОМЪ, КАКЪ УТѢШИТЕЛЬНОМЪ ПЛОДѢ СВЯТЫЯ ВѢРЫ.

Близословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости, воскресилъ Иисуса Христовымъ изъ мертвыхъ, возродившій насъ къ упованію живому (1 Петр. 1, 3)

Разумъ человѣческой, непросвѣщенный вѣрою (христіанскою), не можетъ понять воскресенія мертвыхъ. Онъ учитъ, что и человѣческія тѣла не воскреснутъ, какъ тѣла скотскія, согнившія и рассыпавшіяся въ прахъ. Отсюда произошли многія

(*) Изд. 1785 г. С.-П.-Б. т. 6, стр. 195 — 198.

душевредныя мнѣнія о воскресеніи мертвыхъ, особенно у тѣхъ людей, кои послѣдовали одному разуму своему, — слѣпому безъ просвѣщенія вѣры. Отсюда слово о воскресеніи мертвыхъ для людей плотскихъ и невѣрныхъ кажется безуміемъ. Отсюда Саддукеи говорили, что воскресенія не будетъ и спрашивали о семъ Христа; но обличены отъ Него, какъ заблуждающіе по незнанію ни Писаній, ни силы Божіей (Мар. 12). Отсюда Аѳиняне называли пустословомъ Святаго Апостолаго Павла, такъ какъ онъ благовѣствовалъ имъ о воскресеніи: *что хочетъ сказать этотъ пустословъ?* и слышавше воскресеніе мертвыхъ ругахуся (Дѣян. 17, 18. 52). Святая вѣра дополняетъ недостатокъ и оскудѣніе ума, и, чего не постигаетъ разумъ, самъ по себѣ слѣпый, въ томъ просвѣщаетъ его, и просвѣщенный вѣрою умъ видитъ это, какъ бы оно было уже на самомъ дѣлѣ. На воскресеніе указываютъ и подобія, взятая отъ природы, какъ Христосъ сказалъ: *если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то остается одно; а если умретъ, то принесетъ много плода* (Іоан. 12, 24). И Святой Павелъ: *безразсудный! то, что ты съешь, не оживетъ, ежели не умретъ* (Кор. 15, 56). Святая вѣра, утвержденная словомъ Христа Сына Божія, Который есть вѣчная истина, отъемлетъ всякое сомнѣніе. Воскреснутъ мертвые, и воскреснутъ тѣми тѣлесами, коими почиваютъ во гробѣхъ. Воскреснутъ тѣ самыя тѣлеса, кои пали; пробудятся тѣ, кои спятъ во гробѣхъ. Воскреснутъ тѣ же тѣлеса, съ коими сдѣлано или добро, или зло, *чтобы получить каждому смотря по тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10). *Наступаетъ время, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавъ, оживутъ. И изыдутъ тво-*

рившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія (Іоан. 5, 25, 29). Воскресъ Христосъ отъ мертвыхъ, и воскресъ тѣмъ самымъ тѣломъ, коимъ пострадалъ и умеръ — *первенецъ изъ умершихъ*: воскреснутъ и мертвые тѣми тѣлесами, коими умерли.

Для нечестивыхъ это воскресеніе будетъ печально и горько! Они, соединившись съ тѣлами, въ коихъ беззаконничали и свирѣпѣли въ этомъ мірѣ, низринутся во адъ, получить подѣламъ своимъ, какъ написано: *возвратятся во адъ нечестивые, всѣ народы, забывающіе Бога* (Псал. 9, 18). А для благочестивыхъ Христіанъ оно такъ же утѣшительно, радостно и желательно, какъ по зимѣ—прекрасная весна. Ибо какъ во время весны трава исходитъ изъ земныхъ нѣдръ и одѣвается различными благоговонными цвѣтами: такъ во время воскресенія тѣлеса благочестивыхъ изыдутъ одушевленными изъ гробовъ, въ коихъ они хранились, сокрушенныя мразомъ смерти, и облекутся въ новый—прекрасный видъ безсмертія и вѣчной славы. Апостоль Христовъ Павелъ учитъ: *сѣется тлѣнное, воскресаетъ нетлѣнное; сѣется презрѣнное, воскресаетъ славное; сѣется немощное, воскресаетъ сильное. Ибо Христосъ преобразитъ уничиженное тѣло наше такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его* (1 Кор. 15, 43. 44. Филип. 3, 51). И Апостоль Іоаннъ: *возлюбленные! мы уже дѣти Божіи; но еще не открылось что мы будемъ. Знаемъ же, что когда откроется, будемъ подобны Ему* (1 Іоан. 3, 2),—такъ, что тогда праведники *возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ* (Мат. 13, 43). —

Прекрасна весна, во время коей явятся на землѣ такіе цвѣты! Блаженны и благословенны тѣ,

коихъ смиренныя тѣлеса такъ произрастутъ! Какая радость и какое наслажденіе будетъ въ ихъ сердцахъ, когда тѣлеса ихъ такъ украсятся! Тогда сбудется слово Писанія: *поглочена смерть побѣдою. Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда* (1 Кор. 15, 54, 55)?

Возлюбленный христіанинъ! Разсуждай о сей прекрасной веспѣ, и старайся благодатию Христовою достигнуть воскресенія праведныхъ.

ПОУЧЕНІЕ НА ПАСХУ.

Христосъ воскрес!

Слово утѣшенія и назиданія преподаетъ намъ, братіе, это краткое, но многознаменательное привѣтствіе: *Христосъ воскрес!* Только два слова; но въ нихъ содержится сущность и торжественность не только настоящаго свѣтлаго праздника, но вмѣстѣ сущность и сила всѣхъ христіанскихъ праздниковъ; не только радость нынѣшняго дня, настоящей жизни, видимаго міра; но радость цѣлой вѣчности, радость неба.

Праздникъ Воскресенія Христа Спасителя — есть *начало всѣхъ христіанскихъ праздниковъ*. Всѣ праздники христіанскіе суть или приготовленія, или слѣдствія воскресенія Христова. Такъ, празднуемъ Благовѣщеніе, Рождество, Крещеніе: но Господь нашъ Иисусъ Христосъ благовѣщенъ былъ, родился, пріялъ крещеніе для того, чтобы умереть на крестѣ, и умиралъ, дабы воскреснуть. Празднуемъ Преображеніе: а оно было только образомъ того, какимъ сдѣлался Господь по воскресеніи. Празднуемъ Вознесеніе, чего не было бы безъ воскресенія. И всѣ христіанскіе празд-

ники, подобно златой Богомудрой цѣпи, первымъ звѣномъ своимъ придерживаются праздника Воскресенія Христова. Посему-то праздникъ сей есть преимущественно праздникъ свѣтлый, — *единъ суббота царь и Господь, праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ.*

— *Есть радость жизни настоящей.* Грустенъ бываетъ человекъ, уныль, недоволенъ собой, либо отъ того, что много заботъ и огорченій на душѣ, либо отъ того, что бѣденъ и боленъ, либо отъ того, что похоронилъ друга, благодѣтеля, отца. Но не скорби нынѣ безъ утѣшенія, христіанинъ. Въ минуты радости забываются слезы. Ты грѣшенъ и, отъ угрызений совѣсти, нѣтъ мира въ душѣ твоей? Ради Воскресшаго Христа успокойся; Онъ умеръ и возсталъ за оправданіе твое. Мало ты очистилъ совѣсть свою среди поста, поздно вышелъ на дѣло спасенія? Не страшись; *не любочестивъ бо сый Владыка,* — награждаетъ не столько за подвиги наши, сколько по милости Своей. Ты въ огорчительныхъ заботахъ, въ бѣдности, въ болѣзни? Не унывай; въ воскресеніи Господа явилось общее всемъ веселіе. Міръ не безъ добрыхъ людей; найдутся, кои, ради всерадостнаго праздника, облегчатъ твои нужды. — Смерть друга, сродника содѣлала тебя одинокимъ, тебѣ не съ кѣмъ раздѣлить въ праздникъ свою радость и свое сердце? Возведи очи на небо; тамъ, въ сонмѣ святыхъ Божіихъ вмѣстѣ со Христомъ, празднуютъ ближніе твои и сорадуются тебѣ. Посѣти больницу, темницу; чрезъ дружеское участіе содѣлаешься свѣтлымъ ангеломъ для скорбныхъ твоихъ ближнихъ и отъ слезъ ихъ вкусишь той радости, какой не найдешь среди шумно веселящихся друзей.

— *Есть радость цѣлой вѣчности.* Что нынѣ для вѣрующихъ вѣчность? До Воскресенія Хри-

стова она была страной темной; это было море, поглощающее все, несущееся на волнахъ времени; это была бездна, въ которую заглядывать ужасалось смертное око. По Воскресеніи Христа вѣчность есть царство жизни и блаженства возлюбившихъ Его. Что нынѣ для вѣрующихъ гробъ? Это уже не безотрадная обитель тлѣнія, а только вечернее ложе, на которомъ хранятся въ покоѣ мертвенные ихъ останки до того радостнаго утра, когда взойдетъ надъ ними всеоживляющее Солнце — Христосъ Богъ. Онъ, *плотию уснувъ* во гробъ Своемъ *яко мертвъ*, славно воскресъ въ образъ того воскресенія, *егда мертвіи услышатъ гласъ Его, и услышавше оживутъ. Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.* Какъ чрезъ грѣхъ Адама воцарилась было нѣкогда смерть: такъ чрезъ Христа и Его воскресеніе мы получаемъ обѣтованіе жизни будущей; почему и дитя христіанское произноситъ истину, о которой вся до-христіанская ученость только гадала: *чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка.* У живоноснаго Христова гроба сія истина особенно должна быть изучаема; ибо изъ сего гроба возсія намъ *красное Солнце правды.*

— *Есть радость міра невидимаго.* Еслибы у насъ просвѣтлѣлъ нынѣ взоръ, какъ нѣкогда у перво-мученика Стефана: то и мы узрѣли бы небо отверстымъ и свѣтло торжествующимъ. Земное небо—св. церковь говоритъ о семъ торжествѣ нашимъ глазамъ, оставляя царскія двери олтаря Господня отверстыми во всю Пасхальную недѣлю, говоритъ о семъ торжествѣ и нашему слуху, часто возглашая: *воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси! Нынѣ вся исполнишася свѣта — небо и земля! Небеса достойно да веселятся, земля же да радуется,*

«да празднуетъ весь міръ, видимый и невидимый!»

Такъ торжество свѣтлаго Христова Воскресенія есть проповѣдникъ лучшихъ нашихъ радостей, особеннаго торжества церкви, успокоенія нашей земной жизни, надежды будущей, близости къ намъ небожителей. Величіе настоящаго торжества требуетъ и отъ насъ, служителей олтаря Господня, и отъ васъ, братіе православные, особеннаго усердія, внимательности, осторожности. Всѣ наставленія на сей день Апостоль Павель заключилъ въ слѣдующемъ изреченіи: *пасаха наша* отлична отъ ветхозавѣтной, *ибо за ны пожренъ Христосъ: тѣмже да празднуемъ не въ квась ветсь, ни въ квась злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины.* Какъ ни мудрено это изрѣченіе, а вы сами догадывайтесь, что то за *ветхій квась злобы и лукавства*, который не годится нынѣ, и что то за *безквасіе чистоты и истины*, кои нынѣ нужны для праздника. Кто по совѣсти разсуждаетъ о предметахъ вѣры, кто въ настоящіе свѣтлые дни со вниманіемъ присутствуетъ при боголѣпныхъ богослуженіяхъ, съ благоговѣніемъ слушаетъ здѣсь и читаетъ на дому Евангельскія сказанія о явленіяхъ Воскресшаго Спасителя, тотъ болѣе и болѣе *познаетъ силу воскресенія* Господа Иисуса Христа, тотъ въ каждомъ церковномъ пѣснопѣніи находитъ назиданіе и утѣшеніе, тотъ и чувствованіями и дѣлами постарается отвѣтити на утѣшительно—пазидательное приглашеніе: *«Воскресенія день, и просвьтимся торжествомъ, и другъ друга обьемемъ. Рцемъ—братіе! И ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ, и тако возопимъ: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смертью поправъ, и сущымъ во гробѣхъ животъ даровавъ. Аминь.*

Не буди не вѣрнъ, но вѣрнъ.

(Иоан. 20, 27).

Не одному Апостолу Фомѣ необходимо было сіе вразумленіе Христова: намъ—христіанамъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторымъ изъ насъ, — оно еще болѣе необходимо. Св. Апостоль Фома, только въ теченіе осьми дней, не вѣрилъ свидѣтельству своихъ соучениковъ—Апостоловъ о воскресеніи Иисуса Христа, — а иные изъ христіанъ, въ продолженіе цѣлой жизни, не убѣждаются никакими доказательствами и свидѣтельствами Евангельскаго ученія и остаются, къ собственной своей погибели, невѣрующими. — Св. Евангеліе свидѣтельствуешь, что какъ скоро Господь и Спаситель нашъ слова явился въ собраніи учениковъ и обратился къ Апостолу Фомѣ съ любовію, которая свойственна только Спасителю рода человѣческаго, Св. Фома тотчасъ оставилъ все сомнѣнія и съ восторгомъ радости воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой!*» — Не обращается ли Господь и Богъ нашъ и къ намъ, братіе, съ тою же всеобъемлющею и всеисцѣляющею любовію—во всѣхъ нашихъ церковныхъ Богослуженіяхъ? Не показываетъ ли и намъ, какъ нѣкогда Апостолу Фомѣ, Своихъ Божественныхъ язвъ,—всякій разъ, когда совершается безкровная жертва — здѣсь — на Св. престолѣ?—Есть, къ великому прискорбію, христіане, которые, вмѣсто того, чтобы явить высокое исповѣданіе вѣры и любви къ Спасителю и Его ученію,—въ какомъ-то непонятномъ ослѣпленіи дерзають не вѣрить тому, что проповѣдуется христіанскою вѣрою и ея учителями. Есть люди, которые, презирая вѣру, погибають въ невѣріи и отъ невѣрія.

Для собственнаго назиданія—изслѣдуемъ, братіе мои, изъ какого источника изливается сіе пагубное зло, которое называется невѣріемъ, и какъ оно губительно въ дѣлѣ спасенія.

Не въ умѣ, а въ сердцѣ, по большей части, зараждается и возрастаетъ невѣріе; не сомнѣнія развращаютъ большую часть людей, а развращеніе порождаетъ сомнѣнія, изъ которыхъ, съ усиленіемъ порока, образуется невѣріе. Такимъ образомъ развращеніе нравовъ есть самый прямой и самый обыкновенный путь къ невѣрію. Христіанинъ не можетъ сдѣлаться вдругъ невѣрующимъ, но путемъ развращенія можетъ дойти до невѣрія. По свидѣтельству св. Апостола Павла, многіе заблудились въ вѣрѣ, потому что отвергли внушенія своей совѣсти (Тит. 1, 19). Да, до глубины той бездны, которая есть невѣріе, люди достигаютъ постепенно, переходя отъ паденія къ паденію. Сначала позволяютъ себѣ првлекаться приманками разврата, потомъ, когда по пути семь зайдутъ такъ далеко, что возвращеніе кажется невозможнымъ, тогда уже говорятъ сами себѣ въ пагубное успокоеніе, что послѣ сей жизни ничего нѣтъ и не будетъ: «мы о томъ ничего не знаемъ»; никто не возвращался изъ области мертвыхъ, чтобы открыть намъ, что ожидаетъ насъ за гробомъ... Если порочные люди не могутъ вдругъ отречься отъ своего Бога, все же имъ пріятно—менѣе помышлять объ Немъ, или воображать, что Творецъ неба и земли, человекъ и Ангеловъ, не есть свидѣтель нашихъ дѣлъ и нашихъ желаній. Если развращенный человекъ не отвергаетъ достоинства добродѣтели и не можетъ внутренно не воздать ей высокаго уваженія; все же ему пріятно вѣрить, что весьма немногіе изъ людей имѣютъ истинную добродѣтель и что главное въ томъ, дабы жить въ свѣтѣ, не нарушая его

приличій. Такъ-то, братія мои, склонность къ чувственности, овладѣвая сердцемъ людей, не примѣтно дѣлаетъ ихъ и служителями и поборниками невѣрія.

Къ умноженію невѣрія не мало способствуетъ еще незнаніе или поверхностное знаніе христіанскаго ученія. Вѣковъ опытъ увѣряетъ насъ, что полуобразованные или мнимо—ученые обыкновенно презираютъ трудность науки, думая, что одного воззрѣнія ума ихъ достаточно для познанія того, что должно быть дѣломъ постояннаго изысканія и размышленія. Посему, эти люди часто перемѣняютъ свои мнѣнія и, переходя отъ заблужденія, къ заблужденію падаютъ въ бездну невѣрія. Такъ бываетъ во всѣхъ познаніяхъ, такъ и въ дѣлѣ изученія христіанской вѣры и собственнаго спасенія. Присоедините къ сему еще вредное легкомысліе—и вы совершенно поймете, отъ чего весьма нерѣдко бываетъ, что люди, и хорошо образованные для общественной жизни, и довольно свѣдушіе въ мірскихъ наукахъ и искусствахъ, показываютъ чрезвычайную колеблемость о христіанской вѣрѣ.

Наконецъ — гордость ума бываетъ причиною того, что невѣріе получаетъ свободный доступъ къ нашему сердцу. — Люди, прельщенные своимъ умомъ, вмѣсто того, чтобы покориться ученію Божественному, хотятъ подчинить сіе ученіе собственнымъ пересудамъ и дерзаютъ вопрошать Бога о способѣ Его откровеній и о причинѣ Его заповѣдей. — Кичливость ума очень нерѣдко простирается до того, что многіе съ тщеславіемъ объявляютъ невозможнымъ все это, чего не могутъ объять своимъ ограниченнымъ разумѣніемъ. Но, братія, не безрасудно ли желать, что бы догматы вѣры Божественной были соразмѣрны разумѣнію человѣческому? Какъ часто не понимаемъ ни того, на что смот-

римъ, ни того, что осязаемъ!.. Да и не явное ли безразсудство — не вѣрить предметамъ Божественнаго откровенія—единственно на томъ основаніи, что не знаемъ, какъ они могутъ существовать (Еккл. 8, 17 Прем. 9, 16). Если бы надлежало отвергать все то, что непонятно, то слѣдовало бы отвергнуть всякое знаніе и науку; ибо всякое знаніе основывается на вѣрѣ или въ свидѣтельство другихъ, или въ свидѣтельство нашихъ чувствъ, или въ свидѣтельство нашего внутренняго сознанія. —

И какъ несчастенъ невѣрующій! — Для него нѣтъ истиннаго счастія даже здѣсь—въ семъ мірѣ, Положимъ, что онъ можетъ и предаваться забавамъ и упоевать себя веселіемъ, — но быть внутренно довольнымъ никогда не можетъ. — Почему? потому, что для него нѣтъ вселюбящаго существа, которое бы онъ смѣлъ назвать своимъ Богомъ и Отцемъ; для него нѣтъ и Сына Божія, Богочеловѣка, котораго бы онъ могъ именовать своимъ Искупителемъ и Ходатаемъ; для него нѣтъ вѣчности, а съ нею онъ лишаетъ себя всякой надежды и утѣшенія. Кто не вѣруетъ, тотъ постоянно колеблеть, волнуется, мучитъ умъ свой то подозрѣніями, то внутренними противорѣчіями... Кто не вѣруетъ въ Бога, не знаетъ Его, не питаетъ любви къ Нему, тотъ не повѣритъ, хотя бы кто всталъ изъ мертвыхъ и свидѣтельствовалъ объ истинѣ (Лук. 16. 31)... Что жъ послѣ сего, для невѣрующаго значитъ святая добродѣтель, справедливость, честность, безкорыстіе, повинновеніе?.. Кто въ развращенномъ сердцѣ отвергъ Бога, отвергъ откровеніе, презрѣлъ вѣру, тотъ позволяетъ ненаказанно безумствовать своему разуму и злодѣйствовать страстямъ... О, не безъ намѣренія, а въ наше представленіе, Исторія на своихъ скрижаляхъ вписала ту кровавую истину, что невѣріе въ Бога

и во все Святое и Божественное, разрывая узы, связующіе небо съ землею, колеблеть царства и народы!.. Невѣрующаго еще здѣсь на землѣ—повсюду преслѣдуетъ всеобщее проклятiе и онъ уже начинаетъ испытывать мученіе геенскаго огня... Что жъ будетъ тамъ?.. Вѣчная мука! *Не вѣруай, уже осужденъ есть*, говоритъ Самъ Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, *яко не вѣрова во имя Единороднаго Сына Божія* (Іоан. 3, 18).

Да спасетъ и помилуетъ насъ Господь Богъ отъ пагубнаго невѣрія — явнаго и скрытнаго, въ сердцахъ и на словахъ. Христiанинъ! *Не буди не вѣренъ, но вѣренъ...*

И . Г И .

РАЗНЫЯ ИЗВЛЕЧЕНІЯ,

ПРИПАРОВЛЕННЫЯ КЪ ПОЛЪЗѢ СЕЛЬСКИХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ, ПО ИХЪ ЦЕРКОВНО-СЛУЖЕБНЫМЪ ОБЯЗАННОСТЯМЪ, ДѢЛАЕМЫЯ ИЗЪ РАЗНЫХЪ СТАТЕЙ,

ПОМѢЩАЕМЫХЪ ВЪ РАЗНЫХЪ ДУХОВНЫХЪ

СОВРЕМЕННЫХЪ ЖУРНАЛАХЪ.

Редакція, сочувствуя невыгодному положенію сельскихъ священниковъ—съ той стороны, что они не имѣютъ полной возможности, а другіе изъ нихъ, быть можетъ, и всякой возможности лишены—читать современные духовные журналы, признала полезнымъ помѣщать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, какъ общемъ письменномъ органѣ всей епархіи, извлечения изъ духовныхъ журналовъ и собственно изъ такихъ статей въ нихъ, которыя найдутся болѣе пригодными и полезными для сельскихъ священниковъ, по ихъ званію и обязанностямъ пастырскаго служенія, — помѣщать съ цѣлію—помочь

имъ, при ихъ незавидномъ положеніи, хотя малымъ въ существенно-важномъ ихъ дѣлѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что, по признанію Редакціи такого дѣла полезнымъ для сельскихъ священниковъ, особенно при отсутствіи прямыхъ и полныхъ способовъ на этотъ разъ у самихъ священниковъ, и сіи послѣдніе не могутъ не признать онаго полезнымъ для себя, полезнымъ на томъ же самомъ основаніи Редакціи, что это будетъ служить имъ пособіемъ въ ихъ пастырскомъ служеніи; а въ нуждѣ и малая помощь—весьма драгоцѣнная вещь. Тутъ нѣтъ нужды доказывать, потому что уже давно доказано и совершенно извѣстно всѣмъ, что пастырское служеніе есть служеніе весьма трудное, весьма важное и святое, а потому и недоразумѣнія и ошибки по отправленію онаго имѣютъ, въ случаѣ отвѣтственности за нихъ, совершенно равносильное съ нимъ значеніе, т. е., говоря вообще, чѣмъ выше по своему значенію предметъ виновности, тѣмъ тягостнѣе за него отвѣтственность виновнаго. Но можетъ случиться, или говоря болѣе рѣшительнымъ языкомъ, такъ непременно должно быть и такъ непременно есть и будетъ, что изъ предлагаемыхъ здѣсь извлеченій какое нибудь такъ счастливо подойдетъ къ извѣстному случаю, что воспользовавшись имъ свободенъ будетъ и отъ затрудненія и отъ неприятныхъ слѣдствій могущей безъ такого пособія произойти ошибки. Итакъ, не распространяясь много по напрасну, положительно скажемъ, что предлагаемыя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ извлеченія изъ разныхъ современныхъ духовныхъ журналовъ, безспорно, весьма небезполезны будутъ для сельскихъ священниковъ; почему Редакція и приступаетъ съ этого же разу къ самому дѣлу.

Какъ сказано въ заявленіи, такая, соотвѣтственно сказанному, на этотъ разъ встрѣтилась и статья въ журналъ—*Православное Обозрѣніе*, — за мѣсяць Января сего 1865 года, въ статьяхъ подь рубрикою: *Библіографическія извѣстія*; почему изъ нея первой и предлагается здѣсь извлеченіе.

Редакція сказаннаго журнала извѣщаетъ, что въ прошедшемъ 1864 году вышло сочиненіе, составленное священникомъ Парвовымъ, подь заглавіемъ: *«Практическое изложеніе церковно—гражданскихъ постановленій въ руководство священникамъ на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ.»* Нужда въ такомъ руководствѣ, говоритъ редакція, живо чувствовалась нашими священниками, особенно сельскими. Причины такой нужды представляются слѣдующія. Каждый молодой священникъ, по вступленіи въ должность, встрѣчаетъ немало такихъ частныхъ случаевъ, въ своей церковно—служительской практикѣ, о которыхъ онъ никогда не слыхалъ и не думалъ, и которые ставятъ его въ рѣшительное недоумѣніе. Въ подобныхъ случаяхъ иная и ненамѣренная и какъ будто малая ошибка въ совершеніи церковной требы грозитъ тяжкою отвѣтственностію предь совѣстію и судомъ. Для устраненія таковыхъ ошибокъ, съ ихъ неприятными слѣдствіями, священнику остается въ руководство лишь книга Правилъ и позднѣйшія распоряженія св. Синода и духовныхъ Консисторій; но ни по тому ни по другому, вслѣдствіе нѣкоторыхъ извѣстныхъ причинъ, цѣль во всѣхъ случаяхъ, какіе только встрѣчаются по должности священнической, не можетъ быть достигнута имъ; а потому, стало быть, и при этомъ руководствѣ онъ все—таки будетъ оставаться въ затрудненіи и опасности уронить себя. Равнымъ образомъ и совѣ-

щанія съ болѣе опытными священниками какъ по другимъ неудобствамъ, такъ равнымъ образомъ по самой иногда неотложности требосправленія, а иногда и потому, что и отъ опытнаго священника можно получить въ отвѣтъ одно лишъ—незнаю, — весьма ненадежны. Представивши таковыя и симъ подобныя неудобства въ затруднительныхъ случаяхъ священно-церковныхъ требъ, какъ причины нужды въ сказанномъ руководствѣ, редакция продолжаетъ: книжка, составленная священникомъ Парвовымъ, можетъ много помочь священнику въ этомъ отношеніи. Затѣмъ, разобравъ критически всѣ качества этой книжки, въ заключеніе говорить: во всякомъ случаѣ, можно пожелать, чтобы эта книга сдѣлалась настольной книгой у всякаго священника.—И такъ, пусть примутъ себѣ это къ свѣденію сельскіе священники! Изъ того же журнала. Въ концѣ 1864 года издано въ Черниговѣ новое *православное догматическое богословіе* преосвященнаго Филарета, архіепископа Черниговскаго (2 тома, изъ которыхъ одинъ около 400, другой свыше 500 страницъ; цѣна за обѣ части только 2 руб. 70 коп. въ бумажкѣ, и 3 руб. 40 коп. въ корешкѣ, съ портретомъ автора). Хотя сочиненіе это еще не поступало въ разборъ журнальной критики и, потому, положительное достоинство онаго еще не оцѣнено законами ея, послѣ чего можно было бы безошибочно отозваться о немъ такъ или иначе; однако редакция уже напередъ даетъ самое лестное сужденіе объ этомъ новомъ трудѣ ученѣйшаго изъ нашихъ архипастырей, и уже заранѣе присвоаетъ ему несомнѣнное право, вмѣстѣ съ другими произведеніями сего ученаго автора, занять видное мѣсто и въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ русской богословской науки и литературы.—Принимая во вниманіе такое сужденіе редакціи, важ-

ность самой книги и ея уже совершившейся отгискъ, ученый авторитетъ ея сочинителя, и особенно дешевизну цѣны сего сочиненія, думается, что для многихъ изъ сельскихъ священниковъ интересно и полезно было бы выписать оное для своей частной библіотеки. Правда, у насъ давно уже существуетъ этого рода сочиненіе преосвященнаго Макарія, сочиненіе въ несравненно большемъ объемѣ и съ несомнѣнными, всеми признанными, достоинствами науки; но приобрѣшеніе этого послѣдняго сочиненія для иныхъ священниковъ, быть можетъ, не подь силу, по своей цѣнности; а первое, очевидно, всякому легко приобрѣсть, какъ дешевое.

У. Т. С. I. А.

Б Е С Ъ Д Ы

к ъ

МНИМОМУ СТАРООБРЯДЦУ (*).

IV.

Слово *аллилуіа*, о которомъ ты желалъ бесѣдовать со мною, есть слово Еврейское, означать не *слава Тебѣ Боже*, а *хвалите Бога*. Оно, замѣть, составлено изъ сплхъ двухъ Еврейскихъ словъ: *галалъ* — *хвалилѣ*, — и *Иегова* — *Богъ*, — однимъ словомъ—*аллилуіа*, что по русски значить: *хвалите Бога*. А потому православная наша церковь отъ самыхъ древнихъ временъ, поя и читая: *Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа слава Тебѣ Боже*, — прославляетъ такимъ образомъ въ Святой Троицѣ Единаго Бога. Эта истина неопровержима, и по-

(*) Бес. 1 Т. Е. Вѣд. 1862 г. стр. 437; Бес. 2 и 3 Т. Е. Вѣд. 1863 г. Там. 1 стр. 99 и 134.

тому имѣеть очень много доказательствъ. Если ты, добрый собесѣдникъ, вникнешь въ оныя со вниманіемъ, не останешься безъ душевной пользы.

Въ Макарьевской Четви Минее, мѣсяца Августа, на листѣ 814 читаются слѣдующія слова: *отъ Святыхъ Апостолъ пріяхомъ, отъ Святыхъ Соборъ седми вселенскихъ и прочихъ помѣстныхъ, святыхъ отецъ, иже Святымъ Духомъ, писаніемъ своимъ изложиша намъ, аллилуія тригубое пѣти: аллилуія Отцу, аллилуія Сыну, аллилуія Святому Духу, слава тебѣ Боже, то есть; Единому въ трехъ лицахъ покланяемому Богу — слава.* Это доказательство касательно троекратнаго произношенія *аллилуія*, есть древнѣйшее: ибо оно писано въ 16 — вѣкѣ. Древность троекратнаго пѣнія или чтенія *аллилуія* утверждаетъ еще, во 1-хъ, Цвѣтная Трїодь, писанная, въ 1544 году, хранящаяся въ Патріаршей библиотекѣ въ Москвѣ, въ коей, по окончаніи 17 канонизмы: *блажени непор...* и тропарей, *аллилуія* написано не дважды, а трижды, именно: *аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже.* Изъ многихъ другихъ старопечатныхъ книгъ видно, что *аллилуія* произносится троекратно не со временъ, какъ ваши раскольники думаютъ, патріарха Никона, но съ самыхъ древнихъ временъ. Во 2-хъ древность троекратнаго пѣнія или чтенія *аллилуія*, утверждаетъ и самъ Стоглавый Соборъ, когда говорить: *во Псковъ и во Псковской земль по многимъ монастырямъ и по церквамъ и въ Новгородской земль во многихъ же мѣстахъ доднесь говорили тригубое аллилуія (*).* А эти слова ясно показываютъ, что тамъ говорили такъ издавна.

(*) Стоглав. Глав. 8.

Но нельзя впрочемъ скрыть и сего, что въ то же время, пѣкоторые христіане по невѣденію произносили *аллилуіа* и по вашему, т. е. двукратно: *аллилуіа, аллилуіа, слава Боже*. Но только противъ этого неправильнаго произношенія, въ той же Макарьевской Четви Миней на 816-мъ листѣ написаны обличительныя слѣдующія слова: *иже поютъ мнози по дважды аллилуіа, а не тригубо, на грѣхъ себѣ и на осужденіе поютъ, разлучая (в. Духа отъ Отца и отъ Сына. Вѣрь сему вполнѣ и непоколебимо.*

А хотя ваши раскольники и будутъ говорить тебѣ, что будтобы Пресвятая Богородица со Архангеломъ Гавріиломъ и Преподобнымъ Евфросиномъ явились во снѣ писателю житія Евфросина и повелѣла, *аллилуіа* глаголати дважды, а третіе прилагати: *Слава Тебѣ Боже*: то ты знай, что это совершенная ложь: 1-е потому что писатель житія Евфросинова, говоря о словахъ Богородицы, касательно *аллилуіа*, вмѣстѣ говоритъ, будто бы Богородица же сказала ему, что поляки и нѣмцы воскресенію распятаго Христа не вѣруютъ, тогда какъ они, какъ можно видѣть изъ ихъ сѣмвола вѣры,—твердо вѣруютъ воскресенію Христову; 2-е потому, что будтобы Богородица еще сказала ему (писат. житія Евфрос.), что *аллилуіа* значитъ *воскресе*, тогда какъ слово *аллилуіа*, значитъ хвалите Бога; кромѣ сего, оно несогласно и съ толкованіемъ Стоглаваго Собора, который говоритъ: *аллилуіа* значитъ слава Тебѣ Боже (*). Слѣдовательно писатель житія Евфросинова совершенно во всемъ лжетъ. Странно, кто, основываясь на выдумкахъ сновидѣнія писателя житія Евфросинова, которое бабінхъ басней не есть вѣроятнѣе, вѣрять тому, что онъ говоритъ о пѣніи дважды *аллилуіа*.

(*) Стогл. гл. 42.

Видя, что ты все это хорошо понялъ, надѣюсь, что ты также, или лучше поймешь бесѣду мою и о просфорахъ, о которыхъ у насъ съ вами часто также бываетъ споръ.

Соборный Протоіерей Павелъ Бѣловидовъ.

15 Декабря 1862 г.

г. Спасскъ.

ТРАПЕЗУНДСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Очеркъ исторіи Трапезундской церкви въ продолженіе среднихъ вѣковъ (*).

Епархія *Трапезундская* во времена Константина Великаго составляла часть Понтійскаго діецеца. Этотъ діецезъ обнималъ тогда земли отъ Пропонтиды до ущелій Кавказа, заключая въ себѣ 13 провинцій. Всякая изъ провинцій въ своемъ главномъ городѣ (митрополи), кромѣ высшихъ гражданскихъ властей, имѣла епископа, пользовавшагося правомъ чести преимущественно предъ другими епископами въ провинціи, и называвшагося *митрополитомъ*. Изъ 13 митрополитовъ Понтійскаго округа, жившій въ городѣ Кесаріи, что въ первой Каппадокіи, былъ старшимъ и назывался *архіепископомъ*. 28-мъ правиломъ Халкидонскаго собора (4 всел.), въ 451 г., дотодъ самостоятельный округъ Понтійскій былъ подчиненъ патриарху Константинопольскому, а Кесарійскаго архіепископа утѣшили титуломъ экзарха (ipertimos ton iptimon ke exarchos exarchon tis portikis diikiseos ke pasis anatis).

(*) Die trapesudunsche Kirche. Изъ соч. *Фальмерайера*. Geschichte des Kaiserthums von Trapesunt München. 1827. 3-я глава 3 й книги. И *его же*: original—Fragmente... zur Geschichte d. Trapesunt. Въ 3-й кн. Извѣстій Баварской Академіи Наукъ, 1843 г.

Всякій изъ 15 митрополитовъ имѣлъ большее или меньшее число подчиненныхъ себѣ епископовъ съ титуломъ *ipertimos*, которымъ опять подчинялись меньшія епархіи. Неокесарія была митрополіею Понта Полемонава *Pontus Polemoniacus*. Митрополиту подвѣдомы были епископы Трапезунда, Керасунта, Полемонія, Команы, Ризея и Питіунта на берегу Чернаго моря, въ Мингреліи. По распоряженію Константина Великаго, во всякой провинціи была только одна митрополія; но иногда императоры давали этотъ титулъ и епископамъ, не въ главномъ городѣ жившимъ, и въ такомъ случаѣ освобождали ихъ отъ подчиненія провинціальному митрополиту. Въ первой половинѣ VII вѣка титулъ митрополита пожалованъ былъ епископу Фазиса, въ землѣ Лазовъ; но седьмой вселенскій соборъ перенесъ эту честь на Трапезундскаго епископа, потому что городъ Фазисъ въ это время опустѣлъ. Потому въ актахъ встрѣчаемъ подпись: *Christophoros anaksios Episcopus Phasiaos iti Trapezundos*.

Часто случалось, что подчиненные епископы, по неудовольствіямъ на митрополита, старались въ Константинополь выхлопотать себѣ титулъ митрополита или архіепископа, чтобъ такимъ образомъ зависѣть непосредственно отъ патріарха. Такъ Аматридскій епископъ Григорій получилъ титулъ митрополита, не стерпѣвши притязаній митрополита жившаго въ Гангрѣ; такъ по волѣ св. Германа, патріарха Цареградскаго, Ризей въ странѣ Лазовъ получилъ достоинство архіепископіи, въ восьмомъ вѣкѣ, и хотя чрезъ 250 лѣтъ лишился его по волѣ императора Романа Лакапена, но снова получилъ отъ патріарха Цареградскаго, уже по завоеваніи Константинополя Турками. А что архіепископы не всегда были и митрополитами, видно изъ того, что въ числѣ 85 митрополитовъ партіаршаго Констан-

тинопольскаго округа, только 59 имѣли достоинство архіепископа. Когда императоры хотѣли особенно почтить какого митрополита, то жаловали ему титулъ экзарха; такъ епископъ Керасунта былъ сначала митрополитомъ, а потомъ экзархомъ (Allat. De consensulib. 11. cap. 2). Керасунтъ—въ 45 верстахъ отъ Синопа.

Въ Греческой имперіи существовалъ обычай, по которому не только всякій городъ, но часто какое нибудь значительное мѣстечко и большая деревня имѣли особеннаго епископа. Отъ того вышло, что митрополитъ Трапезундскій, по росписанію императора Андроника II, около 1292 года, имѣлъ не менѣе 15 подчиненныхъ себѣ епископовъ, жившихъ въ незначительныхъ и большею частію неизвѣстныхъ теперь мѣстностяхъ земли Цаповъ и Арменіи. Именно, ему были подчинены епископы: 1) о Chorianone. 2) О Chamuzur. 3) О Chacheu. 4) О Paiper (*). 5) О Keramion. 6) О Leriу. 7) О Bizanon. 8) О Sakavu. 9) О Chandzidzu. 10) О Chandzid. 11) О Tulnutu. 12) О Phasianis. 13) О Sermatzu. 14) О Andakton. 15) О Sarimakon.

Изъ епископовъ и митрополитовъ Трапезундскихъ, предъ основаніемъ имперіи Трапезундской, извѣстны только: 1) *Домизъ*, во времена I-го Вселенскаго Собора; 2) *Анѳимъ 1-й*, современникъ императора Констанція; 3) *Атарбій*, въ пятомъ вѣкѣ и 4) *Антипатръ*, въ шестомъ; 5) *Анѳимъ 2-й*, по рекомендаціи императрицы Феодоры, сдѣлался патріархомъ Константинопольскимъ, въ царствованіе Юстиніана Великаго; 6) *Феодоръ*, былъ современникъ V-го вселенскаго собора (552); 7) *Христофоръ*, подписавшійся подъ опредѣленіями

(*) Это нын. *Байбуртъ*, между Трапезундомъ и Ерзерумомъ: въ 1829 году былъ взятъ Русскими войсками.

VII-го вселенскаго собора, въ 787 г., извѣстенъ уже какъ митрополитъ; 8) Въ 1020 году занималъ престолъ *Константинъ*, а въ 1055 году—9) *Левъ*. На Константинопольскомъ Соборѣ 1166 года подписался 10) *Михаилъ*.

Изъ Трапезундскихъ пастырей, управлявшихъ церковію въ XIII вѣкѣ, по имени ни одинъ неизвѣстенъ. Но безъ всякаго сомнѣнія, Великіе—Комнины (династія Трапезундскихъ императоровъ), еще въ началѣ своего господства, дали епископу столицы титулъ архіепископа. Изъ 14 и 15-таго столѣтій извѣстны по именамъ семь Трапезундскихъ пастырей, изъ нихъ два подписались митрополитами, а прочіе по смиренію, епископами.

На Константинопольскомъ соборѣ 1550 года, обличившемъ заблужденія латинствующихъ монаховъ—Варлаама и Акиндина, присутствовалъ и подписался *смиренный митрополитъ Трапезунда и пречестный Нифонтъ* (o tapinos mitropolitiss Trapezundos ke ipertimos Niphon).

Въ 1564 году, за участіе въ заговорѣ противъ императора Алексѣя III, онъ былъ низложенъ и сосланъ въ монастырь Сумела, гдѣ въ томъ же году и умеръ. Еще до него епископствовали *Варнава* и *Акакій*; послѣдній въ 1541 году и послѣ принималъ большое участіе въ примиреніи придворныхъ партій. По низложеніи Нифонта, епископскій престолъ занятъ былъ *Иосифомъ Лазаропуло*, скевофилаксомъ; онъ извѣстенъ, какъ собиратель извѣстій и преданій о жизни и чудесахъ Св. мученика Евгенія Трапезундскаго. Послѣ четырехъ-лѣтняго управленія церковію онъ удался на покой въ монастырь Elcuscis, на островѣ Чернаго моря.

Тогда одинъ македонянинъ, жившій 20-ть лѣтъ на Аѳонѣ пустынникомъ, потомъ игумень въ Ман-

канскомъ монастырѣ, въ Константинополѣ, по имени *Теодосій*, былъ приглашенъ къ занятію осиротѣвшей кафедрѣ. Въ Августѣ 1370 года имѣлъ онъ торжественный въѣздъ въ городъ, и ознаменовалъ свое управленіе стараніемъ объ исправленіи клира. Въ 1380 году онъ помогалъ своему младшему брату *Св. Діонисію*, строить на Аѳонѣ монастырь, на что Трапезундскій императоръ пожертвовалъ много денегъ. Одинъ изъ его ближайшихъ преемниковъ былъ *Теодулъ*, о которомъ мы знаемъ только, что въ 1408 году онъ отказался отъ управленія и въ монастырскомъ уединеніи занимался перепискою книгъ богослужебныхъ (Allat. de Nilis cap. 20). Подъ актами Флорентинскаго собора подписанъ (1439) *смиранный митрополитъ Трапезундскій Дороей*, за себя и за Кесарійскаго. Только по смиренію не называлъ онъ себя *архіепископомъ*, хотя объ немъ именно въ Италіанскихъ хроникахъ сказано: «съ императоромъ константинопольскимъ прибыли на соборъ архіепископъ Трапезундскій...» и проч.

Хотя архіепископъ Трапезундскій пользовался преимуществомъ чести въ имперіи и много былъ почетнѣе своего сосѣда, архіепископа Кесарунтскаго, но, подобно послѣднему, зависѣлъ отъ патріарха Константинопольскаго. Не только утвержденіе его зависѣло отъ патріарха, но иногда — и избраніе; по крайней мѣрѣ въ трапезундской хроникѣ говорится объ архіепископѣ *Теодосіѣ*: «приходить въ Константинополь, будучи поставленъ игуменомъ Манканской обители; потомъ соборнымъ опредѣленіемъ получаетъ хиротонію и посылается въ Трапезундъ.» — Непрерывная связь Трапезундскихъ владыкъ съ Константинопольскими патріархами видна и изъ того, что придворный ученый *Грегора*, въ половинѣ XIV вѣка, возбуждалъ сво-

ихъ друзей въ Трапезундѣ порвать всякую связь съ Константинопольскою церковію, по причинѣ ея заблужденій (о свѣтѣ Фаворскомъ). Но убѣжденія Грегоры также были тщетны, какъ безуспѣшны просьбы, переговоры, увѣщанія и угрозы Римскаго двора, силившася отвлечь трапезундцевъ отъ вѣры ихъ предковъ. Папы римскіе, Николай IV въ концѣ 13 и Іоаннъ XXII въ первой половинѣ 14 вѣка, не разъ отправляли монаховъ съ письмами къ архіепископу и императору, имѣя цѣль—утвердить свою власть въ странахъ Колхидскихъ. Но всѣ покушенія оставались тщетными, доколѣ страхъ Турецкаго оружія не проникъ туда. Страхъ порабощенія врагамъ имени Христова заставилъ императора Трапезундскаго, въ лицѣ своего митрополита и полномочныхъ депутатовъ, признать римское главенство.

О степени уваженія, какимъ пользовался архіепископъ Трапезундскій, можно заключить изъ того, что на Флорентійскомъ соборѣ онъ занималъ пятое мѣсто послѣ патріарха. Именно—послѣ патріарха сидѣли архіепископы—Иракліи, Ефеса, Монемвасіи (представители трехъ патріарховъ Антиохійскаго, Александрійскаго и Іерусалимскаго), каталикось Грузинскій, Доробей, митр. Трапезундскій, за тѣмъ—Никейскій, Никомидійскій и проч. Между послами царей, послѣ Константинопольскаго императора, сидѣли депутаты короля Сербскаго, за ними—императора Трапезундскаго Алексѣя IV. Но Флорентійское соединеніе, какъ извѣстно, рушилось тотчасъ по окончаніи собора: нужно отдать честь монахамъ того времени, заправлявшимъ совѣстію народа, что они, можетъ быть и не вполнѣ сознательно, обладали большимъ политическимъ смысломъ, если не увлекались ласкательствомъ Римскаго двора; они-то сдѣлали бе-

зуспѣшнымъ Флорентійскій соборъ и сберегли духовную свободу своего народа.

Какъ въ Царьградѣ, такъ и въ Трапезунтѣ унія не привилась, тоже случилось и въ другихъ митрополіяхъ Трапезундской имперіи — Керасунтѣ и Ризеѣ, хотя Керасунтскій митрополитъ лично присутствовалъ на соборѣ Флорентійскомъ. Также нужно сказать и о митрополіи Кельченской (Keltzini), находившейся въ предѣлахъ имперіи, въ провинціи Халдійской (Chaldia). Этому митрополиту были подчинены (по росписи 1292 г.) 21 епископія въ незначительныхъ мѣстностяхъ. Халдія имѣла природнаго Дукса, который, чрезъ шесть мѣсяцевъ только по паденіи Трапезунда, покорился туркамъ; население Халдіи донынѣ — по большей части христіанское, и принадлежитъ къ православной церкви; а жители Цапы и Лазы, говорящіе смѣсю Греческаго языка съ Турецкимъ.

Изъ храмовъ и монастырей въ самой столицѣ извѣстны по историческимъ памятникамъ особенно: 1) кафедральный монастырь Пресвятыя Богородицы названный *Златоверхій* moni Chrisokephalos; храмъ его по архитектурѣ и внутреннему устройству — подобіе знаменитаго храма св. Софіи въ Константинополѣ, только въ меньшихъ размѣрахъ; это — греческій крестъ, въ которомъ всѣ четыре части имѣютъ равную длину, съ куполомъ по срединѣ, съ хорами, которые поддерживаются мраморными столбами; цѣлое въ высшей степени просто, соразмѣрно, освѣщается матовымъ цвѣтомъ. Теперь это главная мечеть Трапезунда, о которой, какъ и о св. Софіи въ Константинополѣ, посятся въ народѣ разныя сказки. 2) Монастырь и церковь св. Евгенія (мученика Трапезундскаго въ царствованіе Діоклитіаново), называется нынѣ «новою мечетью»; церковь сохранилась вполне, хотя въ обезобра-

женномъ на турецкой ладъ видѣ. Императоръ Алексѣй III въ генварѣ 1548 года вѣнчался здѣсь на царство, въ день святаго (21 числа). Церковь и монастырь построены основателемъ Имперіи, Алексѣемъ I (ум. 1225). 3) Женскій монастырь Пресвятыя Богородицы, такъ называемый *Богохранимый* moni Fteoskenastos, на отрогѣ холма Митры, гдѣ нѣкогда стоялъ идолъ этого божества трапезундцевъ, низвергнутый св. Евгеніемъ. Монастырь, не разъ подвергавшійся опустошеніямъ отъ турецкаго фанатизма, существуетъ и теперь; въ 1841 г. было въ немъ 30 монахинь.

Прил. Нынешняя митрополія выстроена уже въ 18 вѣкѣ. Съ 1462 года митрополиты Трапезундскіе, по распоряженію Магомета 2-го, жили въ приморскомъ мѣстечкѣ Св. Филиппа, и уже черезъ 200 лѣтъ, именно въ 1698 г. митрополитъ Нектарій испросилъ у Султана позволеніе переселиться въ городъ.

Изъ монастырей внѣ Трапезунда извѣстны: 1) монастырь св. Іоанна Крестителя, на одинъ день пути отъ столицы. Еще въ началѣ 18 вѣка онъ владѣлъ всею землею на три часа (15 верстѣ) въ окружности, имѣлъ много дачъ и большія стада рогатаго скота, виѣсть съ домами въ самомъ Трапезундѣ, по жалованнымъ грамотамъ Великихъ Комненовъ. Монастырь доселѣ существуетъ. 2) Монастырь Богоматери Милующей (Eléusis) на Аретіѣ, островѣ Черпаго моря. Въ 1568 году, въ ноябрѣ, сюда удалился на покой митрополитъ Трапезунда Іосифъ, и въ іюнѣ того же года (годъ начинается съ сентября) — въ Константинополь, по причинѣ грабежей морскихъ разбойниковъ. Монастырь теперь въ развалинахъ и островъ необитаемъ. 3) Въ пяти часахъ (25 верстѣ) отъ Трапезунда находится весьма древнее селеніе Кардила, нын. Акъ-Калагъ, мѣсто рожденія св. мученика Фоки. Здѣсь

находится обширный и укрѣпленный монастырь въ честь этого святаго. Но знаменитѣйшимъ во времена Комненовъ монастыремъ былъ — 4) Монастырь Пресвятыя Богородицы въ городѣ Сумела (т. е. Черный, *to oros tu mela*). Основаніе его относится къ концу 4-го вѣка, ко временамъ императора Феодосія Великаго, когда два уроженца Аѳинскіе, преподобные—Софроній и Варнава, по Божественному внушенію, оставили родной городъ и въ глубокой пустынь, при истокахъ рѣки Пиксита, въ скалистой пещерѣ положили начало монашескимъ подвигамъ. Во второй половинѣ 14 вѣка, именно въ 1360 году, благочестивый императоръ Алексѣй III возобновилъ этотъ монастырь, украсилъ его и обогатилъ какъ поземельными владѣніями, такъ и приписными париками (*parikos* въ греческихъ земляхъ люди, подобные нашимъ крѣпостнымъ). Драгоцѣнную святыню монастыря, и донинѣ пользующагося извѣстностію на востокѣ не только между христіанами, но и мусульманами, составляютъ: 1) Чудотворная икона Божіей Матери, по преданію, писанная Еванг. Лукою, и обрѣтающаяся въ обители съ самаго ея основанія. Въ 12 стол. орда Туркомановъ сожгла монастырь; св. икона была брошена въ рѣку Пикситель — и вскорѣ возвращена на прежнее мѣсто. 2) Часть животворящаго креста, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Эту святыню пожертвовалъ въ обитель императоръ Мануиль III, въ 1390 году, какъ видно изъ надписи на серебрянномъ ковчегѣ:

Здѣсь лежитъ треблаженное древо,
 Которымъ Христосъ освятилъ тварь.
 Еммануиль, сынъ Алексѣя,
 Комнинъ, царь, благовѣрный, самодержецъ,
 Какъ чистый даръ приноситъ Пречистой
 Въ ея храмѣ горы Черной.
 Года 6898—(т. е. отъ сотворенія міра).

Если бы кто пожелалъ знать о нынѣшнемъ состояніи христіанъ и христіанства въ древней Колхидѣ, коей митрополіею считался Трапезундъ, тому довольно знать слѣдующій отзывъ Фальмерайера: «въ Колхидѣ, и вообще въ Малой Азіи, истинное безславіе—быть христіаниномъ, и для упражненія въ первыхъ добродѣтеляхъ нашей вѣры, смиренія и самоотверженія, великодушный европеецъ прекрасные случаи найдетъ въ этихъ мѣстахъ. Христіанство здѣсь такъ угнѣтено, что никакъ нельзя думать о возстановленіи и оживленіи его извнутри. Это — религія предмѣстій, грязныхъ и черныхъ угловъ, тогда какъ все населеніе крѣпости Трапезундской, лучшихъ частей городовъ и помѣстій говоритъ по турецки и исповѣдуетъ исламъ. Къ такимъ преимуществамъ почета, богатства и вліянія въ Анатолиі присоединяется еще числительное превосходство магометанъ предъ христіанами.»—«Когда Трапезундъ сдался (1462 году) туркамъ, страна имѣла многочисленное христіанское населеніе, рядъ хорошо укрѣпленныхъ городовъ и крѣпостей вдоль береговъ, могущественное, богатое, засѣвшее въ неприступныхъ замкахъ, феодальное дворянство, и непобѣдимое отвращеніе къ исламу. Поведеніе Султана—побѣдителя было просто, энергично, твердо, но противно христіанской и вообще человѣческой праведности. Три цитадели Трапезундскихъ вмѣстѣ съ обширными база-рами и цвѣтущими предмѣстіями были совершенно очищены отъ христіанскаго населенія. Царствующій домъ переведенъ во Фракію и скоро истребленъ въ мужской линіи; а изъ христіанскихъ жителей столицы красивѣйшіе и статнѣйшіе молодые люди выбраны въ придворную службу, восемьсотъ юношей записаны въ янычары, остальные жители раздѣлены на три класса. Первый,

состоявшій изъ богатѣйшихъ и знаменитѣйшихъ родовъ, переселенъ въ Фанаръ Константинопольскій (въ томъ числѣ — Каллимахо, Мурузи...); второй былъ распределенъ между войскомъ въ рабство, а третій т. е. ничего неимѣющіе пролетаріи, выселенъ въ отдѣльное предмѣстье (св. Филиппа). Тоже сдѣлано и въ другихъ мѣстахъ; по изгнаніи всѣхъ архонтскихъ и владѣтельныхъ родовъ, вездѣ въ оставленныхъ помѣстьяхъ засѣли турки.»—Fragmente aus dem Orient 1845, 1 Band, 248 — 253 s. Только три монастыря и нѣсколькихъ христіанскихъ деревень внутри страны нашли средства спасти свои поземельныя владѣнія; но по берегамъ и въ самыхъ плодоносныхъ частяхъ вообще всѣ земли перешли въ руки побѣдителей, а оставшіеся христіане, изъза политическихъ выгодъ, оставляли вѣру отцовъ.

Преосвященный *Стефанъ Ковачевичъ*, епископъ Болгарскій и Лаодикійскій, сосланный въ маѣ 1854 года въ Трапезундъ, нашелъ въ этомъ городѣ и его окрестностяхъ до пятидесяти тысячъ душъ обоюбого пола потаенныхъ православныхъ христіанъ. Днемъ они держатъ себя, какъ мусульмане, а по ночамъ исполняютъ постановленія вѣры предковъ своихъ. Въ трехъ пещерахъ, на разстояніи одного часа ходьбы отъ города, по ночамъ, отъ 11 до 2 часовъ, тайно отъ турокъ, съ опасностію быть разстрѣляннымъ, преосвященный Стефанъ служилъ почти каждую ночь молебны, паннихиды, и въ короткій срокъ своего пребыванія (съ конца мая 1854 по октябрь 1855 г.) окрестилъ 2,025 дѣтей обоюбого пола. Родственники и ближніе тайныхъ христіанъ, похороненныхъ на магометанскихъ кладбищахъ, снизу, на краю каменныхъ надмогильныхъ плитъ, вырѣзываютъ маленькіе крестики, легко находимые осязаніемъ. Зарытыхъ подобныхъ христіанъ преосвященный Стефанъ отпѣваль, находя ихъ

могилы по условленному крестику. Въ служеніи онъ осѣнялъ народъ наперснымъ крестомъ, скрываемымъ на голой груди, подъ одеждой (см. Очеркъ жизни Преосвященнаго Стефана Ковачевича въ 9 и 10 №№ Кіевскаго Телеграфа, 1859 г.).

Гермонахъ Арсеній.

50 Января 1865 г.

А Н Г Е Л Ъ.

Не звѣздочка ярко блестить,

То Ангель на землю летить

Съ лазурнаго неба.

Изъ лавровъ вѣнокъ на главѣ

И думы лежать на челѣ,

Печальныя думы.

Нѣтъ радости въ тусклыхъ очахъ,

Улыбка на пѣжныхъ устахъ

Ланить не освѣтить.

Онъ долу поникъ головой

И слезы катятся рѣкой

Съ рѣсницъ какъ алмазы.

Онъ плачетъ о грѣшной землѣ;

О людяхъ погибшихъ во злѣ

Онъ сѣтуетъ горько.

И долго онъ, долго смотрѣлъ,

И долго слетѣть не хотѣлъ

На грѣшную землю.

Вдругъ взоръ прояснился его;
 Безоблачно стало чело;
 Печаль отлетѣла.

Онъ видитъ, — подвижникъ идетъ
 И крестъ за собою несетъ
 Трудовъ и терпѣнья.

И радостно Ангелъ смотрѣлъ,
 И тутъ же на землю слетѣлъ
 Къ страдальцу святому;

И, слезы отерши рукой,
 Пошелъ съ нимъ житейской тропой,
 Ему помогая.

Д А В И Д Ъ.

Подъ яснымъ небомъ Палестины, —
 Гдѣ мрачныхъ горъ лежитъ гряда, —
 На Виолеемской тамъ долинѣ
 Пасеть Давидъ свои стада.

* * *

Въ рукахъ его свирѣль блистаетъ
 И кротость свѣтится въ очахъ;
 Смиреньемъ ликъ его сіаетъ
 И мысль почиетъ въ небесахъ.

* * *

Изъ усть его хвалы пѣнь льется,
 Какъ съ горь Ливана Иорданъ,
 И къ небу горнему несется,
 Какъ благовонный оуміамъ.

Какъ въ воды тихаго Кедрона,
 Онъ духомъ смотреть въ даль времянь;
 И видитъ онъ, что изъ Сіона
 Изыдетъ царь для всѣхъ племенъ!

Воспитаникъ Тамбовской Семинаріи высшаго 2-го отдѣленія
 М. Остроумовъ.

Д Д К В У Д

Съ дозволенія цензуры. 17 Марта 1865 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Госуд. Имуществъ